
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 332.1+630.9

DOI: 10.31433/978-5-904121-41-9-2024-107-109

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ ЛЕСА КАК ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Н.Е. Антонова

Институт экономических исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская 153, г. Хабаровск, 680042,
e-mail: antonova@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0317-0817>

Рассмотрены возможности реализации лесоклиматических проектов как использование одной из экосистемных услуг лесов Дальнего Востока, а именно, поглощение парниковых газов и регулирование климата. Исследована институциональная основа и практика реализации лесоклиматических проектов на Дальнем Востоке. Показан пример возможной реализации лесоклиматического проекта по лесовосстановлению в Хабаровском крае и его эффекты.

Ключевые слова: экосистемные услуги, лесопользование, лесоклиматический проект, Дальний Восток.

USE OF FOREST ECOSYSTEM SERVICES AS A PROSPECT FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL FOREST COMPLEX

N.E. Antonova

The possibilities of implementing forest climate projects as the use of one of the ecosystem services of the forests of the Far East, namely, the absorption of greenhouse gases and climate regulation, are considered. The institutional basis and practice of implementing forest climate projects in the Far East have been studied. An example of the possible implementation of the forest climate project for reforestation in the Khabarovsk Territory and its effects is shown.

Keywords: ecosystem services, forest resource use, forest climate project, Far East.

Жизнь общества объективно связана с использованием всего разнообразия функций леса. Лесные ресурсы имеют не только экономическое, но и экологическое, и социальное измерения. Оценки показывают, что доля древесных полесностей лесов в общей структуре стоимости глобальных экосистемных услуг составляет лишь малый процент [3]. Большую роль играют так называемые неосязаемые лесные услуги, связанные с поддержанием устойчивости экосистем.

Лесные ресурсы всегда привязаны к конкретной территории, в рамках которой оптимальным является многоцелевое лесопользование, которое «заклю-

чается в наиболее полном и оптимальном использовании всей территориальной совокупности функций лесных ресурсов для удовлетворения социальных и экономических потребностей общества в целях всестороннего и гармоничного развития всех его членов» [4, с. 13]. В это определение, данное 40 лет назад А.С. Шейнгаузом, не была включена экологическая составляющая, которая, тем не менее, подразумевалась: в классификации лесных функций им были выделены хозяйственно-экологический и ландшафтно-стабилизирующий классы как основа экологического пользования.

Реализация различных видов лесопользования на территории осуществляется через экономическую деятельность людей, которая в совокупности с лесными ресурсами образует лесной комплекс конкретного региона. Несмотря на то, что соблюдение баланса экономических, экологических и социальных интересов декларируется как один из основных принципов лесной политики России, в российской практике сырьевое пользование является преимущественным видом деятельности региональных лесных комплексов. Тем не менее, на современном этапе, когда климатическая повестка становится все более актуальной, экологическое пользование выступает на передний план, особенно в многолесных регионах, обладающих обширными лесными массивами, которые предоставляют важнейшую экосистемную услугу – поглощение выбросов парниковых газов (ПГ). И здесь ресурсы территории выполняют уже глобальные экосистемные услуги.

Россия активно участвует в международном процессе по сокращению выбросов ПГ. Формируется институциональная оболочка, приняты основополагающие документы: федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» (от 02.07.2021 № 296-ФЗ), Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. (распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р) и т.д. Одним из перспективных экономических инструментов обеспечения углеродной нейтральности экономики становятся климатические проекты, направленные на сокращение выбросов или увеличение поглощения ПГ. Их разновидностью являются лесоклиматические проекты (ЛКП), реализуемые в сфере лесного хозяйства.

Реализация ЛКП может включать следующие мероприятия: лесовосстановление, лесоразведение, предотвращение рубок, пожаров, болезней леса, влияния вредителей, а также повышение степени полезного использования лесных ресурсов [2]. Экономическая составляющая ЛКП обеспечивается за счет продажи на углеродном рынке произведенных в результате этих мероприятий углеродных единиц (1 углеродная единица приравнивается к 1 т поглощенного CO₂). Результатом реализации ЛКП признается увеличение поглощения ПГ, произошедшее за счет мер проекта сверх того, что обеспечивается существующей хозяйственной практикой. Чтобы быть официально признанным, ЛКП должен быть зарегистрирован в реестре углеродных единиц РФ.

В России только начинается процесс создания ЛКП. Один из первых российских проектов реализуется на Дальнем Востоке: в Сахалинской области, где,

в рамках проведения законодательно утвержденного эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов, разработан проект по созданию на болотистых нелесных землях посадок лиственницы, а также проведению противопожарных мероприятий. В результате, намечено за 79 лет получить 3,1 млн т CO₂. В рамках сахалинского ЛКП будут отрабатываться новые экономические инструменты взаимодействия организаций-подрядчиков, органов управления и корпоративных инвесторов при реализации лесоклиматических инициатив для их дальнейшего тиражирования в других регионах России. Хабаровский край также выразил готовность реализовать ЛКП на своей территории.

Была проведена оценка возможности реализации ЛКП по лесовосстановлению в Хабаровском крае, которая включала оценку возможных затрат инвестора, а также количество углеродных единиц, которые можно было бы реализовать на углеродном рынке, возможные поступления в федеральный и региональный бюджеты [1]. Расчеты показали, что при реализации ЛКП появляется возможность получить как коммерческие экономические эффекты, так и общественные эффекты.

Таким образом, реализацию ЛКП можно рассматривать как перспективный вид экономической деятельности в сфере лесопользования на Дальнем Востоке, который совмещает в себе интересы бизнеса и общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонова Н.Е., Дзюба Н.А. Лесоклиматические проекты как новый приоритет стратегического развития лесного комплекса региона // Регионалистика. 2024. Т. 11, №1. С. 5–23.
2. Коротков В.Н. Лесные климатические проекты в России: ограничения и возможности // Russian Journal of Ecosystem Ecology. 2022. Т. 7, № 4. С. 39–46.
3. Пыжев А.И., Зандер Е.В., Пыжева Ю.И. Экономическое измерение экосистемных услуг лесов: состояние вопроса и перспектива для России // Журнал Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки. 2023. № 16 (11). С. 2045–2054.
4. Шейнгауз А.С. Многоцелевое лесопользование: опыт разработки системы понятий // География и природные ресурсы. 1984. № 2. С. 11–19.

REFERENCES:

1. Antonova N.E., Dzyuba N.A. Forest Climate Projects as a New Priority for the Strategic Development of The Regional Forest Complex. *Regionalistika*, 2024, vol. 11, no. 1, pp. 5–23. (In Russ.).
2. Korotkov V.N. Forest climate projects in Russia: limitations and Opportunities. *Russian Journal of Ecosystem Ecology*, 2022, vol. 7, no. 4, pp. 39–46. (In Russ.).
3. Pyzhev A.I., Zander E.V., Pyzheva Yu.I. Economic Evaluation of Forest Ecosystem Services: State of the Art and Perspective for Russia. *Zhurnal Sib. feder. universiteta. Gumanitarnyye nauki*, 2023, no. 16 (11), pp. 2045–2054. (In Russ.).
4. Sheingauz A.S. Multi-purpose Forest Management: Experience in Developing a System of Concepts. *Geografiya i prirodnyye resursy*, 1984, no. 2, pp. 11–19. (In Russ.).